

ях и помещениях, в частности – квартирах для служащих и помещениях для спален воспитанников [3].

Разбросом и большим количеством зданий КЗУ было обязано статусу государственного сельскохозяйственного учебного заведения и нахождению за городом [2].

Для более наглядного и практикоориентированного обучения в училище имелось большое количество учебно-вспомогательных учреждений и учебных пособий, которые условно делились на две группы: первая обслуживала теоретическое преподавание и зимние практические занятия, вторая – летние практические занятия учеников. К числу первых можно отнести кабинеты, лаборатории и библиотеки, к числу вторых – учебно-практическое и учебно-опытное поле, учебный огород, учебный сад, плодовый и лесной питомники, учебную пасеку, теплицу, сушилку для плодов и овощей и хозяйство фермы [11, Л. 1–7].

Сельскохозяйственная ферма при училище была самостоятельным учреждением с 1848 г. под названием «Северо-восточной учебной фермы Министерства Государственных Имуществ». После различных преобразований, которыми хозяйство фермы было подчинено учреждаемым на его земле сельскохозяйственным школам, инструкцией от 30 сентября 1876 г. ферме снова была дана самостоятельность с целью «служить примером правильного ведения хозяйства и содействовать распространению между хозяевами лучших пород скота, а также усовершенствованных земледельческих орудий и хорошего качества семян» [14, С. 51–52], причем хозяйство фермы должно было вестись на коммерческой основе. Однако, загромождение фермы общественными, учебными и исследовательскими задачами мешало реализации коммерческой задачи и «Положением 1904 г.» фермы вновь были присоединены к училищам. Ферма была основной учебно-производственной единицей училища, на которой ученики могли проходить

все виды практических занятий по специальным предметам и производственную практику в 6 классе [6; 7]. Стоит отметить, что хозяйство училища было вполне самоокупаемым. Частью оно обрабатывалось учениками, частью наемными силами. Получаемые с него продукты шли к столу учащихся, на продовольствие скота и частично – на продажу, а вырученные деньги направлялись на оплату труда рабочих [12, Л. 10 об–11].

Список литературы

1. Магсумов Т.А. Библиотеки и библиотечное дело в средних профессиональных учебных заведениях Казани на рубеже XIX – XX вв. // Библиотечковедение. – 2009. – № 2. – С. 98–102.
2. Магсумов Т.А. Вклад И.А. Стебута (1833–1923) в теорию и практику профессионального образования // Человек и Вселенная. – 2011. – № 2. – С. 19–23.
3. Магсумов Т.А. Казанские школяры на рубеже XIX – XX веков: облик, повседневность, среда. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. – 268 с.
4. Магсумов Т.А. Постройка зданий негосударственных средних профессиональных школ Казани в начале XX века // Мир современной науки. – 2011. – № 3. – С. 34–37.
5. Магсумов Т.А. Постройка здания Казанского промышленного училища (1890–1899) // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 11. – С. 70–72.
6. Магсумов Т.А. Практические занятия в средней профессиональной школе дореволюционной Казани // Науки современности. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 5–8.
7. Магсумов Т.А. Система производственного обучения в Казанском земледельческом училище в последней четверти XIX – начале XX вв. // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 1–2. – С. 109–111.
8. Магсумов Т.А. Среднее профессиональное образование в Казани в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2008. – 253 с.
9. Магсумов Т.А. Средняя профессиональная школа Казани в конце XIX – начале XX века. – СПб.: Инфо-да, 2010. 302 с.
10. Магсумов Т.А., Корнилова И.В. Традиции изучения географии, истории и культуры Прикамского края // Приволжский научный вестник. – 2013. – № 6. – С. 57–61.
11. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 345. Оп. 1. Д. 1025.
12. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 345. Оп. 1. Д. 1226.
13. Спутник по Казани: ил. указ. достопримечательностей и справ. кн. города / под ред. Н.П. Загоскина. – Казань: ДОМО «Глобус», 2005. – 847 с.: ил.
14. Танеев В.В. Казанское сельскохозяйственное училище. – СПб.: Типография В.Ф. Киришабаума, 1915. – 59 с.

Культурология

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Маль Г.С., Звягина М.В., Малашенко Н.В.

Курский государственный медицинский университет, Курск, e-mail: promokabka@bk.ru

В XXI веке человек столкнулся с проблемами, от решения которых зависит судьба земной цивилизации. Эти проблемы названы глобальными (от лат. globus – земной шар). Первоначально глобальный социокультурный кризис в масштабах всей планеты, осознавался в отрицательной форме: как вообще разрушение материальной и духовной культуры, связанное с внутренним развитием самого общества.

Противоречия мирового развития отразились в духовной сфере, свидетельством чего может служить, в частности, широкое распространение антигуманных, по своей сути антикультурных концепций, доктрин, направлений. Однако это вовсе не дает основания для вывода о деградации культуры в целом, об отсутствии всякой перспективы в направлении духовного самоусовершенствования человечества. Действительно, появление новых отраслей творчества, усиление его диверсификации, что также связано с достижениями НТР, вовсе не свидетельствует о забвении вечных гуманистических ценностей культуры, созданных человеком. При этом мы убеждены, что только в опоре на вечные гуманистические ценности человечество

способно решить глобальные проблемы, такие, как в отдаленном и недавнем прошлом оно оказалось в состоянии преодолеть негативные последствия собственного развития.

Культурное наследие представляет собой фактически главный способ существования культуры. За свою жизнь человек успевает освоить, перевести в свой внутренний мир лишь малую долю культурного наследия. Последнее остается после него для других поколений, выступая как общее достояние всех людей, всего человечества. Однако таковым оно может быть

лишь при условии своего сохранения. Поэтому сохранение культурного наследия в известной мере совпадает с сохранением культуры вообще.

От решения проблемы сохранения культурного наследия зависит социальный прогресс человечества. Эта проблема характеризуется динамизмом, возникает как объективный фактор, для своего решения требует объединенных молодежного сегмента, как носителя перспективы сохранения гуманистических ценностей и развития общества.

*«Современные материалы и технические решения»,
Великобритания (Лондон), 20-27 октября 2013 г.*

Технические науки

**РЕНТГЕНОФЛУОРЕСЦЕНТНЫЙ
ЭНЕРГОДИСПЕРСИОННЫЙ
ПОРТАТИВНЫЙ ПРИБОР
МНОГОЭЛЕМЕНТНОГО ЭКСПРЕСС
ОПРОБОВАНИЯ РУД**

¹Досмухамедов Н.К., ²Лезин А.Н.,
²Токенов Н.М.

¹Научно-исследовательский центр
«ИНТЕГМО» Казахский национальный технический
университет им. К.И.Сатпаева;
²ТОО «АспапГЕО», Алматы, e-mail: nurdos@bk.ru

На современном этапе достижения казахстанских ученых по разработке и внедрению в производство рентгенофлуоресцентных энергодисперсионных приборов отечественного производства вполне заслуженно признаются широким кругом ученых и специалистов и считаются значительным успехом, достигнутым в области развития высоких технологий в условиях жестких, конкурентоспособных рыночных отношений. Достигнутые успехи не просто констатация фактов, а подтверждение глубины, преимущества и системности проводимых научных исследований в области высоких технологий по разработке и дальнейшей модернизации отечественных рентгенофлуоресцентных приборов [1–3].

Разработанный рентгенофлуоресцентный энергодисперсионный портативный прибор расширяет широкую линейку рентгенофлуоресцентных энергодисперсионных приборов, выпускаемых единственным отечественным производителем – ТОО «АспапГЕО». Стационарные и переносные приборы казахстанских разработчиков на протяжении многих лет успешно эксплуатируются на крупных предприятиях горно-металлургического комплекса республики Казахстан – ТОО «Корпорация Казхымс», ТОО «Казцинк», АО «Жайремский ГОК», АО «ТНК «Казхром», ТОО «Шалкия-Цинк», а также в Государственных органах – Таможен-

ном Комитете и Государственном хранилище Национального банка Республики Казахстан.

Основной особенностью прибора является максимальная его адаптация к решению многоэлементного экспресс опробования руд в естественном залегании (стенки горных выработок, отступов карьеров, естественные обнажения), отбитой горной массы и крупнодробленных проб (штуфы, керновые пробы). Заложенные в приборе технические характеристики и решения позволяют использовать его и для проведения экспресс анализа состава порошкообразных, твердых и жидких проб продуктов горно-металлургических предприятий и обогатительных фабрик, а также в ювелирном производстве – при сортировке и проведении экспресс анализа сплавов.

При разработке прибора использованы передовые достижения в области ядерной электроники, физики твердого тела, взаимодействия рентгеновского излучения с веществом и IT-технологий, что обеспечивает долгосрочную конкурентоспособность прибора.

Прибор обладает высокотехнологичными решениями и имеет принципиально новое, мощное программно-методическое обеспечение («нау-хау»). Разработанные инновационные решения обеспечивают высокую чувствительность, селективность, точность и достоверность опробования. По техническим характеристикам он не уступает, а по некоторым, даже превосходит зарубежные аналоги, что позволяет говорить о высокой его конкурентоспособности с такими ведущими зарубежными фирмами, как Филипс, Брукер (Германия), Паналитикал (Голландия), Нитон и Иннов X-системс (США).

Необходимо отметить, что на сегодняшний день ни один из зарубежных приборов, выпускаемых ведущими производителями, не может обеспечить решение задачи одновременного определения, наряду с содержанием базовых металлов, содержания серебра в рудах естественного